"Казекаге сейчас вас примет" - сказала секретарша, когда мы с Яшамару подошли к его кабинету. Он разбудил меня сегодня, чтобы сказать мне, что на вторую половину дня у меня назначена встреча с Казекаге. Я думаю, он, вероятно, должен объяснить, почему это задание было объявлено выполненным. Я имею в виду, что завершенное задание означало, что я уже закончил академию, но это было немного нелепо, учитывая, что я не проходил никаких практических тестов или чего-то подобного. Академию ниндзя просто так не заканчивают. По крайней мере, так говорилось в книгах.

"Гаара" - сказал простое приветствие мой отец Казекаге, когда я вошел. Я был знаком с этим человеком. Он приходил в гости каждый год, и когда я впервые продемонстрировал свой контроль над песком, он пришел в дом на следующий день и попросил меня показать ему все, на что я способен, а этого было немало. После этого он ушел и больше не упоминал об этом и даже не приходил ко мне. Учитывая, что это было семь месяцев назад, для визита было немного рановато. И звать меня к себе в кабинет тоже было не слишком для него типично.

"Казекаге-сама" - произнес я, но не опускаясь на колени, как это сделал Яшамару ранее стоящий рядом со мной. Неуважение могло бы разозлить кого-то другого, но мужчина напротив меня просто выдавил улыбку. Тонкую, слабую, но все равно улыбку. Я знал это. Я ему нравился. Должен был нравится.

"Ты хорошо поработал, Гаара. Ты знаешь, почему ты здесь?" - спросил он. Он сделал мне комплимент и задал вопрос на одном дыхании. Я сдержался, чтобы не нахмуриться, и сделал я это с трудом. Как и все остальные, он обращался со мной как с диким животным. Но вместо того, чтобы сказать то, что было у меня на уме, я просто склонил голову влево, продолжая за ним наблюдать.

"Тест, который ты проходил вчера, ты его успешно прошел. Возможно, с лучшими оценками, которые когда-либо были в академии" - сказал он, выйдя из практически вертикального положения, которое он сохранял с тех пор, как я вошел. Я тоже постарался расслабить свою позу, подражая ему. Я должен был показать, что мной легко управлять. Из-за этого они держали меня рядом. Они дали мне свободу, потому что я показал им, что я предсказуем и открыт для манипуляций. И раз ничего особо важного не происходило я позволил своим мыслям бросится вскачь. Когда мой отец двигался его бежевое одеяние развевалась на ветру. Его одежда была мешковатой, очень мешковатой, впрочем как и на большинстве людей в Суне. Жара была слишком сильной для одевания чего-либо еще, а еще как и любое другое здание в этой пустыне, эта башня была спроектирована так, чтобы максимально увеличить тень, и обеспечить доступ ветру. В течение дня ветер охлаждал нас, а вот ночью, когда пустыня остывает, он мог даже содрать кожу с костей, и...

Я оставил свои мысли позади, заметив, что все в кабинете уставились на меня. Я просто еще больше наклонил голову. Яшамару, как тот, кто понимал меня лучше всех, повторил то, что только что было сказано: "Казекаге сказал, что ты закончил академию, Гаара" - сказал он, и я уставился на своего отца с широко раскрытыми глазами.

"Да. Ты выполнили все академические требования для получения диплома, и я лично оценил твои навыки ниндзя как достаточно хорошие, чтобы ты смог стать признанным генином Деревни, скрытой в песках". Он сделал паузу, ожидая какого-то ответа, и я кивнул, чтобы показать, что слушаю. Он просто взял со стола налобный проектор и бросил его в меня. Мой

песок сдвинулся сам по себе и поймал протектор, прежде чем переместить его ко мне.

После этого я почувствовал, как у меня на шее выступил холодный пот. Заметка для себя: Нельзя позволять песку творить свое дело без контрольно, чтобы не заставлять нервничать Анбу, которые делали это особенно активно в присутствии отца. Мне показалось, что я только что чудом избежал внезапной смерти.

"Это твой налобный проектор. Носи его с гордостью" - высокопарно сказал он, прежде чем указать налево, где в вихре песка появился человек. "Это будет твой наставник джоунин, Баки. Он ниндзя ранга А и будет отвечать за то, чтобы помочь тебе полностью раскрыть свой потенциал в качестве оружия Суны " Я просто кивнул в ответ на тираду отца, прежде чем окинуть своего сенсея (?) оценивающим взглядом. Он не сильно отличался от парня из аниме. Та же занавеска, закрывающая половину его лица, и та же невероятно загорелая кожа. Увидев его здесь, я действительно немного расслабился. Возможно, Гаара действительно закончил академию по канону очень быстро. Теперь, мне просто нужно выяснить, когда я на самом деле должен покинуть Яшамару, чтобы все было хорошо и стабильно.

Вскоре я оказался на тренировочной площадке наедине со своим новым наставником. Яшамару вертелся как наседка, пока джоунин не сказал ему в недвусмысленных выражениях, что он должен уйти.

"Гаара из пустыни. Ты знаешь, кто ты? - задал мне вопрос мужчина, и я просто уставился на него, как на идиота. По крайней мере, я пялился на него, пока не почувствовал, как что-то врезалось мне в живот. Что за черт? Я ничего не смог разглядеть. А мой песок был реально повсюду. Когда я пришел в себя, что было возможно, через минуту или около того, я все еще держась за живот от боли обнаружил, что нахожусь под куполом из песка. Конечно. Непробиваемая защита, и как вовремя то.

"Если ты закончил со своей истерикой. Выбирайся оттуда. Мы поговорим" - раздался голос ниндзя-психопата из-за купола. Я развеял купол, позволив песку упасть на землю, и повернулся к идиоту с гримасой боли на лице. "Что, черт возьми, это было?" - спросил я голосом, который был едва громче шепота.

"Хорошо. Ты умеешь говорить. Мне сказали, что тебе это не нравится. Это был твой первый урок. Когда я задаю вопрос, ты отвечаешь" - сказал он с самодовольной улыбкой на лице. Песок вокруг забурлил, и его струйка направлялась прямо к нему, а остальная часть двинулась влево, то есть туда, куда, как я чувствовал, он, скорее всего, должен двинуться после уворота.

И снова мой живот взорвался от боли. Черт. На этот раз я едва смог удержать песок под контролем. "Хорошо. Ты можешь учиться. Я задал тебе вопрос, но я сам дам тебе ответ на него. Ты, Гаара из Пустыни, и ты никто. Для Суны ты всего лишь оружие, которое она может использовать против своих врагов и выбросить, когда срок его полезности истечет. Это ответ на вопрос. Я здесь для того, чтобы превратить тебя из бесполезного оружия в полезное. Я не твой друг, я не твой брат. Я не твой учитель. Я твой кузнец. И я собираюсь превратить тебя во что-нибудь полезное, или ты умрешь, пытаясь стать этим полезным." Я просто уставился на психа. Что это за хрень? Канон ничего не упоминал о том, что Баки сумасшедший.

"Теперь мы переходим к первому уроку, и это будет тайдзюцу. У тебя нет никаких навыков в этом искусстве, а без него от тебя мало пользы как от оружия. Точно следуй моим движениям. Если ты потерпишь неудачу, я узнаю и накажу тебя" - пригрозил он с каким-то жестоким подобием улыбки на лице.

Хорошо, я запомню это. Это была не угроза. Это было обещание. Он показал мне базовые ката базового тайдзюцу Суна, то есть серии ударов руками, ногами и захваты. Всякий раз, когда я лажал, мой живот разрывался от боли. Я проверил свой очки здоровья после третьего удара и был потрясен, обнаружив, что удары на самом деле не наносили мне большого урона, а те небольшие повреждения, которые они наносили, заживали за считанные секунды. У меня просто была дерьмовая переносимость боли. Просто нулевая. Откуда я знаю? После пятого удара я получил новый навык. Устойчивость к боли на прекрасном 1-м уровне, а после дня тренировок с Баки Психом, как я теперь наверное буду называть его всегда, она поднялась до 5-го уровня.

"Хорошо, как я и говорил ранее ты можешь учиться. Отрабатывай эти ката до конца дня. Завтра у нас будет спарринг, и когда ты разочаруешь меня, ты познаешь боль". Он просто сказал это и исчез в том, что, как я догадался, было шуншином. Черт. Я упал и просто лежал на песке несколько минут, наблюдая, как наполняется моя планка стамины. Кстати, я получил несколько уведомлений. Давайте посмотрим статистику. Вчера я получил два уровня, так что все выглядело вполне неплохо.

"Статус" - сказал я шепотом.

Имя: Гаара из пустыни

Возраст: Шесть

Уровень: 3

Титул: Генин Сунагакуре (рост навыков увеличивается на 10% при обучении у ниндзя Суны); Джинчурики Ичиби (+ 50 контроля песка; +20 к ниндзюцу; рост навыков увеличивается на 50% при обучении в пустыне)

Емкость источника чакры: 20,000 / 20,000 (Регенерация: 100 в минуту)

Стамина (шкала энергии): 102/120 (Восстановление: 1 единица в минуту)

Сила: 15

Ловкость: 12

Выносливость: 59 Живучесть: 19 Интеллект: 42 Нераспределенные очки характеристик: 20 Бонусные очки: 1 Навыки: Тайдзюцу: 11 Ниндзюцу: 25 Гендзюцу: 2 Контроль песка: 51 Переносимость боли: 5 Стихийное сродство: Ветер: 25 Земля: 25 Большинство моих навыков были бонусами от того факта что я был Джинчурики однохвостого. Без этого мне было до обидного мало чем похвастаться. По крайней мере, до сегодняшнего

Большинство моих навыков были бонусами от того факта что я был Джинчурики однохвостого. Без этого мне было до обидного мало чем похвастаться. По крайней мере, до сегодняшнего дня. Имея под рукой сенсея, даже такого ублюдка, каким был Баки, я видел, что уже начинаю совершенствоваться. Тайдзюцу перешло с 1-го на 11-й уровень всего за один день, и если моя догадка о том, что навыки достигают максимума на 100-м уровне, подтвердится, то я только что прошел 10% пути за один день. Хватит размышлять, мой индикатор выносливости показал это хорошо. На самом деле я не устал. Я просто чувствовал, что должен был устать, и этого было достаточно, чтобы захотеть отдохнуть. Вопреки тому, что может заставить вас подумать название, Разум игрока на самом деле не дал мне разум игрока в полном смысле этого слова. Это всего лишь дало мне разум, невосприимчивый к внешнему влиянию. Что отлично должно помочь в сражениях с надоедливыми учихами и их ублюдочными гендзюцу. Так у них было всего полмиллиона других способностей, о которых стоило беспокоиться. Мысли о гребаном Учихе заставили меня подумать об Акацуки, и этого было достаточно, чтобы заставить меня

оторвать задницу от земли и продолжить делать ката. Я сомневался, что эта организация захочет просто мирно отвалить, как только я скажу им, что Ичиби, или, по крайней мере, большая его часть, исчезла. Разум Игрока поработал основательно. Все, что осталось от некогда всемогущего хвостатого зверя, было слабым отголоском эха, которое было заперто в моей печати. Я проверил это. Моя лучшая теория заключалась в том, что, как только я прибыл сюда, Шукаку попытался полностью подавить и сломить мой разум всей своей мощью, а Разум Игрока просто обратил это в ничто. Не было реального способа узнать, что произошло на самом деле, поэтому все, что у меня было, - это предположения.

Без Баки делать ката было еще проще. Я не допустил ни единой ошибки, когда пробовал это в первый раз, а все остальные разы были просто для того, чтобы запечатлеть их в мышечной памяти. Какая-то часть меня начинала подозревать, что ублюдок Джоунин наказывал меня не только за то, что я совершал ошибки.

В конце дня я был вынужден вернуться домой. Мой интерфейс показывал, что время приближается к 11 вечера, и я знал, что если не посплю хотя бы пять часов, то получу дебафф "лишение сна", поэтому решил на сегодня закончить. Тайдзюцу получило только два дополнительных уровня, но и это неплохо.

"Ты в порядке, Гаара?" - спросил Яшамару, тщательно осматривая меня, вероятно, в поисках каких-либо признаков повреждений. Я просто отмахнулся от него, отклонил предложение поужинать и отправился спать. На самом деле я не был особо голоден, и мог просто плотно позавтракать завтра, чтобы получить питательные вещества, необходимые для продолжения роста. Тело игрока упрощало задачу, но не то чтобы сильно.

Конечно, мое заявление о завтраке оказалось лишь пустыми мечтаниями. Я проснулся ровно в 5 утра и обнаружил, что смотрю прямо в единственный видимый глаз моего сенсея. Видеть мрачное лицо мужчины с утра было не очень приятно, и я подавил желание утопить его в песке. Все мои вчерашние попытки, а их было много, не принесли ничего, кроме боли, причем боли не для него, а для меня.

"Хорошо, ты учишься" - сказал свою любимую фразу этот ублюдок, как будто он мог читать мои мысли. "Следуй за мной" - говорит он и я даже не потрудился спросить разрешение принять душ или переодеться. Я хорошо разбирался в людях. Это был единственный талант, с которым я родился, и все флюиды, которые я получал от Баки, говорили мне, что он использует малейший вызов своему авторитету как предлог, чтобы наказать меня.

Он просто улыбнулся, долгой, жестокой улыбкой, когда я прибыл на тренировочную площадку через несколько минут после того, как он разбудил меня. Я бежал трусцой всю дорогу и уже немного вспотел. Солнце Суны начинало всходить, и через несколько часов оставаться на улице в течение длительного периода будет самоубийством для любого. Из книг, которые я прочитал я знал, что большинство команд тренировались за несколько часов до вечера, когда погода была наиболее благоприятной. Для сравнения, вчерашняя тренировка началась в середине дня.

"Покажи мне, чему ты научился вчера" - это все, что он сказал, принимая стойку. Я повторил его действия и сделал комбинацию из одного-двух ударов, которую он с презрением отвел в сторону. Я не позволял этому беспокоить меня. Он был джоунином. А я только вчера начал изучать тайдзюцу. Конечно, он был бы намного лучше меня.

Он довольствовался тем, что остался в защите, поэтому я повторил все ката, которые выучил

вчера, а затем еще несколько. Я пробовал импровизировать в разных комбинациях и на себе почувствовал, что сработает, а что нет против настоящего спарринг-партнера.

Через час, с точностью до минуты, если мой игровой интерфейс показывал верно (так было всегда), Этот Ублюдок поменял свою стратегию. Он перешел в совершенно безжалостную атаку, и мне потребовалось все, что у меня было, чтобы пережить этот натиск. Ублюдок был безжалостен. Даже сдерживаясь, а я знал, что он сдерживается, он наносил удары мощные, как поезда, а его блоки были твердыми, как сталь. После того, как я попробовал блокировать первый удар, я больше никогда не совершал подобной ошибки. Мы продолжали в том же духе, пока я внезапно не схватился за живот. Боль была такой же ужасной, как и в первый раз, когда я пытался что-то разглядеть сквозь слезы, которые автоматически наполнили мои глаза.

"Этого достаточно. Теперь мы сосредоточимся на контроле чакры. Мне сказали, что ты ранее вообще этим не занимался" - сказал он, отступая от меня и плюхаясь на землю в позу лотоса.

Я последовал его примеру, изо всех сил стараясь не обращать внимания на быстро исчезающую боль. "Следуй моему примеру и делай то, что делаю я. Закрой глаза. Почувствуй себя внутри себя. Не ищи это, позволь этому найти тебя" Я сделал все возможное, чтобы следовать его инструкциям, и меня приветствовали совершенно новые ощущения. Это было очень необыкновенное ощущение. Мне казалось, что ранее я всю свою жизнь чего-то упускал. Как будто все до сих пор было черно белым, а потом внезапно я смог увидеть цвет. Всего просто стало больше. Все стало более красочно, более живо, более красиво. Жизнь просто стала жизнью.

XXXX KA3EKAFE XXXX

"Два месяца, Баки. Я дал тебе Гаару на два месяца, и чего ты достиг?" В этот момент я был близок к тому, чтобы закричать. А этот человек лишь распростерся передо мной на земле, пытаясь объяснить, что он делал целых два месяца.

"Его тайдзюцу впечатляет, мой господин. Он учится со скоростью, которой я никогда раньше не видел. Он учится и не останавливается в этом. К тому времени, как ему исполнится десять, он станет лучшим мастером тайдзюцу в деревне" - сказал Джоунин, явно пытаясь отвлечь мое внимание.

"Гаара - Джинчурики Ичиби. Он оружие Суны. Его тайдзюцу бессмысленно. Научи его использовать эти запасы чакры для чего-то большего, чем физическое совершенствование, или я найду кого-нибудь, кто сможет. Не испытывай меня, Баки" - сказал я, заканчивая разговор, прежде чем переосмыслить ситуацию и добавить еще кое-что напоследок.

"И Баки..." - сказал я ниндзя, и встретившись с ним взглядом, я затопил комнату со всей жаждой убийства, которую только мог безопасно выпустить в деревне.

"Гаара - оружие Суны, да. Но он также мой сын. И твои методы обучения мне не нравятся. Свободен ". Я не мог прямо запретить ему тренировать своего генина так, как он хотел. В деревне почти мгновенно вспыхнуло бы восстание, если бы я попытался сделать что-то подобное. Ниндзя из этой деревни не ценили ничего больше, чем свою независимость.

Я отвернулся от своего стола и посмотрел в сторону деревни. Пока что мы все еще выживали, но определенно не процветали. Идиот дайме начал посылать на задания шиноби других деревень и советовать своим придворным делать то же самое.

Он думал, что это поставит нас на колени, и он сможет еще теснее привязать нас к себе после того, как он заморит нас голодом. Я никогда в жизни не видел такой глупости. Но глупость дайме все еще причиняла нам боль. Клиенты начали иссякать. Не только дайме и его знать, но даже купеческий класс Страны Ветра начал сокращать свои заказы и больше полагаться на других шиноби. Я должен был что-то предпринять, и как можно скорее. Конечно, мы могли бы продержаться еще несколько лет, прежде чем ситуация действительно станет невыносимой, но каким бы главой деревни я был, если бы не решил стоящую передо мной проблему в ее нынешнем виде. Особенно когда решение было так легко найти.

"Следующие экзамены на чунина состоятся в Кусе, да?" - спросил я своего секретаря, проверяя правильно ли я помнил.

"Да, мой господин", - ответила она, и я кивнул, уже начиная обдумывать все в своей голове. До экзаменов оставалось четыре месяца, и Гаара уже демонстрировал навыки, превосходящие таковые у лучших из наших чунинов. Его тайдзюцу было на ином уровне. Оно было превосходно для его возраста и сдерживалось только его телом. Его использование сил Ичиби также было впечатляющим. Он мог управлять песком почти так же хорошо, как я мог управлять своей золотой пылью. Так что четырех месяцев подготовки будет более чем достаточно, чтобы он смог успешно сдать экзамен. Полная и безоговорочная победа может положить конец некоторым нашим проблемам, позволив мне придумать более долгосрочное решение глупости дайме.

http://tl.rulate.ru/book/94982/3380599